

10 января 1958 г., пятница. № 8 (10391).

Алексей Толстой и Советская Армия

К 75-летию со дня рождения писателя

Советский народ знает и любит творчество Алексея Николаевича Толстого. Его произведения: трилогия «Хождение по мукам» — монументальная эпопея о революции и гражданской войне; исторический роман «Петр I» — о героическом прошлом русского народа; научно-фантастические романы «Аэлита» и «Гиперболоид инженера Гарина»; многочисленные повести, рассказы, пьесы, сказки, киносценарии и публицистические статьи — плод почти сорокалетнего труда — вошли в золотой фонд русской советской литературы.

Через все многогранное творчество писателя проходит сквозная тема — тема Родины. «...Моя родина, моя родная земля, мое отечество, — и в жизни нет горячее, глубже и священнее чувства, чем любовь к тебе», — эти слова Толстого могут служить эпиграфом к его творческой биографии.

Отмечая 75-летие Алексея Толстого в военной газете, хочется особо сказать о связи писателя-патриота с нашей армией и о его большой работе в годы Великой Отечественной войны.

Вспоминается ночь с 21 на 22 июня 1941 года.

Толстой никогда не работал по ночам. Но на этот раз он изменил своему обычному правилу. Уже давно вдоль забора дачи прогрохотал последний барвихинский поезд на Москву, а Алексей Николаевич все еще писал.

Из кабинета доносились постукивание пишущей машинки. Его сменил характерный высокий тембр толстовский голос. Отчетливо звучали в тишине загородного дома отдельные фразы. Иногда они повторялись — с разной быстротой, ударениями, интонациями. Проверилось каждое слово, как будто взвешивалось. То ли оно? На месте ли?

Толстой работал над финалом романа «Хмурое утро». Больше двадцати лет прошло с тех пор, как было начато повествование о сестрах Кате и Даше. И вот оно заканчивалось, разросшись в трехтомную эпопею о русском народе.

Алексей Николаевич не хотел откладывать окончание трилогии. Слишком велико было творческое напряжение последних дней. Ему казалось, что завтра он уже не сможет трудиться с таким подъемом...

Короткая июньская ночь кончалась. За окнами стала светлеть полоса неба над основным бором, когда была поставлена последняя точка трилогии.

С рукописью в руках Толстой вышел из кабинета в столовую. Он был возбужден и, казалось, все еще видел перед собой только что созданную картину. Он провел рукой по лицу, словно умылся, — и только в этом жесте сказались усталость сегодняшнего чрезмерно длинного рабочего дня.

У обеденного стола, освещенного старинной люстрой с хрустальными подвесками, Алексей Николаевич стал читать в кругу близких заключительную сцену романа, проверяя ее на слух. Временами он останавливался, вносил небольшие исправления, отмечал не нравившиеся ему строчки.

Жизнеутверждающе и гордо звучат финальные фразы «Мир будет нами перестраиваться для добра... Мы за баррикадами боремся за наше и за мировое право — раз и навсегда покончить с эксплуатацией человека человеком».

В тот самый час, когда читались эти человечнейшие слова, фашистские армии двинулись на нашу землю.

Воскресное утро выдалось солнечное, жаркое. Алексей Николаевич еще не вставал, когда на дачу пришли тревожные вести. Включили радиоприемник. Раздались взволнованные, но полные уверенности и силы слова чрезвычайно сообщения. Пришел Алексей Николаевич. Он еще в халате. Ничего не спрашивая, стал у приемника.

Трудно восстановить сейчас во всех деталях тот день. Толстой собрался немедленно ехать в город. Готовый к отъезду, в ожидании машины, он вышел в сад. Здесь, за перекопкой земли, посадкой и подрезкой растений, он всегда от-
дыхал, «выключался»

рабочего состояния. Разговоры обычно шли о цветах. В тот памятный день, подрезая бурно разросшуюся крону штамбовой розы, Алексей Николаевич говорил о фашизме, о войне.

С присущим ему огромным оптимизмом Толстой в своих прогнозах значительно сокращал, как показали события, сроки разгрома врага, но и не закрывал глаза на предстоящие тяжелые испытания. Будет очень трудно, но победить советского человека нельзя, потому что невозможно остановить развитие истории по пути к высшей человеческой свободе.

Алексей Николаевич говорил, как всегда, образно, неторопливо, внешне спокойно. Лишь по тому, как шелкал секатор в его руках и захватывал больше ростков, чем нужно, было видно, что он взволнован.

Из Барвихи, никуда не заезжая, он поехал в редакции центральных газет и радиокомитет, чтобы стовориться о публицистической работе и своим творчеством помочь перестройке жизни страны на военный лад.

С самого начала Великой Отечественной войны Толстой много выступает на страницах газет, работает в «Красной звезде».

Своими пламенными статьями он стал в строй защитников Родины. Писатель разоблачал коварные замыслы врага, вселял уверенность в победе, призывал следовать славным традициям героического прошлого русского народа. В статьях и «Рассказах Ивана Сударева» Толстой метким и красочным языком раскрывал богатство характера советского человека — его смелость, упорство, ум, моральную чистоту.

«Да, вот они, русские характеры! — писал он. — Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила — человеческая красота».

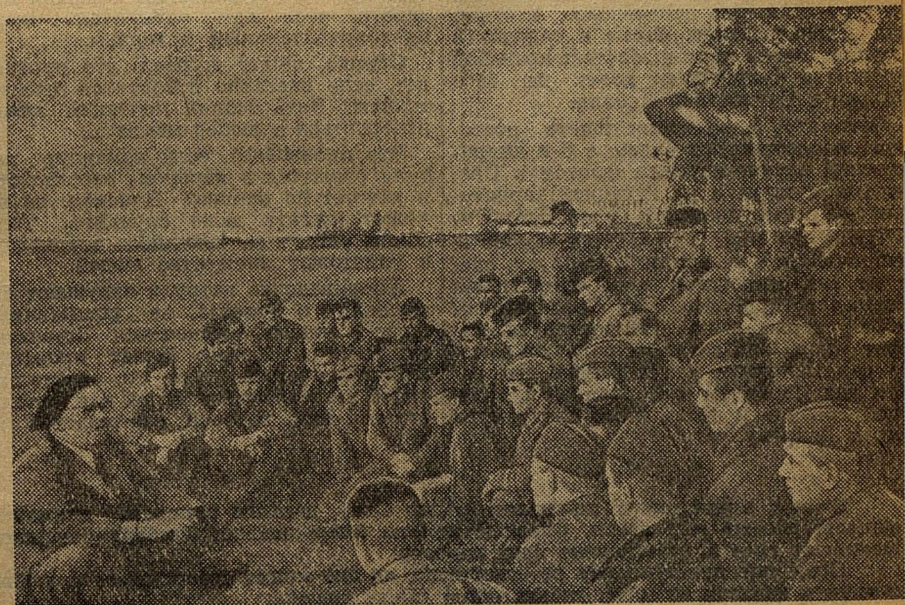
В декабре 1944 года по 30-й гвардейской Краснознаменной Рижской стрелковой дивизии был отлашен приказ № 174. Идя навстречу желанию рядового, сержантского и офицерского состава дивизии, Алексея Толстого зачислили почетным бойцом 1-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона, 98-го гвардейского полка с присвоением звания «гвардеец».

Этот приказ был одним из многих проявлений чувств любви и уважения, которые Алексей Толстой заслужил у советского народа своим творчеством и общественной деятельностью.

Облик замечательного писателя-патриота всегда будут хранить в своей памяти советские люди.

Ю. КРЕСТИНСКИЙ,

бывший секретарь А. Н. Толстого.

Писатель Алексей Толстой беседует с летчиками на фронтовом аэродроме (1941 год).

Фото С. Лоскутова.